

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях»

Обучающийся

К.А. Соболев

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент кафедры, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика неустойки	7
1.1 История формирования законодательства о неустойке в Российской Федерации.....	7
1.2 Правовая природа неустойки.....	16
1.3 Классификация неустойки, ее разновидности	20
Глава 2 Дуализм неустойки в гражданском законодательстве Российской Федерации	27
2.1 Неустойка как способ обеспечения обязательства.....	27
2.2 Неустойка как форма гражданско-правовой ответственности	33
Глава 3 Использование неустойки в договорных отношениях и правоприменительной практике	50
3.1 Основания и порядок снижения неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации	50
3.2 Проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики снижения неустойки.....	58
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что неустойка относится к наиболее часто применяемому в договорной практике способу обеспечения исполнения договорных обязательств. Она традиционно рассматривается не только как один из способов обеспечения исполнения обязательства, но и также как санкция, то есть, мера гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что при современном низком уровне договорной дисциплины, неустойка не может считаться абсолютно эффективным способом обеспечения, так как, даже в том случае, когда она рассчитана и присуждена судом, само ее взыскание на практике может оказаться безуспешным ввиду неплатежеспособности (банкротства) должника.

В настоящее время существует значительный массив судебных актов по делам о взыскании неустойки. Также, необходимо отметить наличие новых подходов судов по данным категориям дел.

При этом, в современных условиях существуют проблемы применения законодательства о неустойке, которые связаны с пробельностью закона и отсутствием единых подходов в его толковании. Большое количество споров возникает по поводу снижения неустойки. Разрешению данных проблем может способствовать обобщение и научный анализ сложившейся судебной практики и выработка предложений по совершенствованию гражданского законодательства в этой сфере.

Степень разработанности темы исследования. Институт неустойки получил широкое освещение в трудах известных отечественных ученых, как дореволюционного, так и советского, а также, современного периода, данные проблемы рассматривали К.П. Победоносцев, К.Н. Анненков, Г.Ф. Шершеневич, М.Я. Пергамент, О.С. Иоффе, Б.М. Гонгало, и другие авторы. При этом, можно отметить, что неразрешенными остались проблемы определения правовой природы неустойки, в теории и практике

гражданского права не выработаны конкретные критерии определения соразмерности неустойки, ее снижения, и т.д.

Цель исследования состоит в комплексном изучении проблем правовой природы и использования в договорных отношениях неустойки, а также, разработке предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику неустойки;
- охарактеризовать дуализм неустойки в гражданском законодательстве Российской Федерации;
- проанализировать использование неустойки в договорных отношениях и правоприменительной практике.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между субъектами гражданского оборота в связи с обеспечением неустойкой надлежащего исполнения их договорных обязательств.

Предмет исследования составляют гражданско-правовые нормы, регулирующие основания возникновения и порядок взыскания неустойки, а также практика ее применения в Российской Федерации.

Методологию исследования составили общенаучные методы: диалектико-материалистический, метод системного анализа, а также специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический. Использование данных методов позволило всесторонне и комплексно изучить проблему правового регулирования неустойки в российском гражданском праве.

Нормативно-правовую основу исследования составили положения Конституции РФ[19], части 1 ГК РФ[12], иного законодательства в данной сфере.

Теоретическая основа исследования – научные труды ведущих отечественных цивилистов, а также публикации в юридической периодике по

анализируемым вопросам в отношении неустойки, в частности, таких авторов, как Р.С. Зардов, М.А. Карманов, Ю.М. Милосердова, А.С. Старченко, Д.С. Протасова, Т.О. Тотмина, И.О. Фомина, Е.О. Цыцулина, А.А. Русанова, С.В. Глушко, Е.А. Прыгунова, И.А. Палюлина, Я.О. Ряховская, О.Г. Тверитинова, А.В. Сырцев, М.Ю. Осипов, О.Е. Ширяева, и других.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные теоретические положения, полученные результаты исследования могут использоваться в целях дальнейшего изучения проблем законодательного регулирования неустойки. Большое значение в настоящей работе имеет рассмотрение спорных точек зрения ученых, судебной практики, а также выражение самостоятельных предложений по дискуссионным вопросам.

Гипотеза исследования – проблема снижения неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, в законодательстве и правоприменительной практике остается нерешенной, что требует внесения изменений в действующее законодательство.

Научная новизна исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере применения неустойки, основанных на актуальной правоприменительной практике.

Положения, выносимые на защиту:

В действующем законодательстве, закрепление неустойки в двух самостоятельных главах ГК РФ свидетельствует о том, что законодатель наделяет неустойку двойственной природой, которая проявляется в сочетании элементов способа обеспечения обязательства и мер гражданско-правовой ответственности. При этом, практика применения положений о неустойке показывает, что российский законодатель искусственно ограничил сферу применения неустойки как обеспечительного способа, считая ее мерой ответственности, применяемой только лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Неустойка представляет собой с момента внесения условия о неустойке и до момента нарушения обязательства – способ обеспечения исполнения обязательства, а после нарушения должником обязательства – меру гражданско-правовой ответственности.

По итогам исследования проблем законодательного регулирования и правоприменительной практики снижения неустойки, были предложены следующие изменения законодательства:

- ч. 1 ст. 333 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, то суд может признать условие недействительным в соответствии с правилами, предусмотренными ч. 3 ст. 179, или изменить эти условия в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 428 настоящего Кодекса»;
- предлагается дополнить ст. 333 ГК РФ ч. 4 следующего содержания: «Требование об уменьшении подлежащей уплате неустойки не подлежит удовлетворению в случае, если размер и (или) порядок исчисления неустойки изложен в оферте и при этом нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) обязательства, в обеспечение которого была установлена неустойка, было допущено оферентом. за исключением случаев приостановления исполнения обязательства».

Структура данной выпускной квалификационной работы магистра включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика неустойки

1.1 История формирования законодательства о неустойке в Российской Федерации

Институт неустойки, как один из древнейших способов обеспечения обязательств, обрел широкое распространение в российской юридической теории и практике. При этом, неустойка, как и многие другие гражданско-правовые институты, берет свое начало в римском праве. В данной связи, можно отметить, что рецепция римского частного права привнесла в российское право многие правовые нормы, институты и механизмы, используемые при регулировании гражданских правоотношений.

Римские юристы считали неустойку соглашением, в силу которого лицо, нарушившее договор, должно было заплатить штраф пострадавшему в результате нарушения лицу. Основной целью такого соглашения было обеспечить обязательство и предотвратить нарушение. При этом, нарушение договора являлось обстоятельством, приводящим в действие неустойку, которая выражалась, как правило, в денежной форме. Неустойка связывалась с основным обязательством. В случае, если главное обязательство не могло быть исполнено по причинам, не зависящим от должника, кредитор не мог требовать неустойку.

По общему правилу, между сторонами была предусмотрена альтернативная неустойка, т.е. кредитор мог выбрать либо требование исполнения обязательства, либо требование об уплате неустойки[4, с. 29].

Относительно соотношения неустойки с убытками, потребовать одновременно и неустойку и убытки в полном объеме было не допустимо, однако кредитор всегда мог получить убытки в размере, который неустойка не покрывала – устанавливался зачетный характер.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что неустойка изначально представляла из себя исключительно договорной институт,

который обеспечивал надлежащее исполнение обязательств сторон по договору. В целом, в римском праве институт неустойки часто применялся в качестве механизма косвенного воздействия на должника, придавая некую «прочность» договору, а также предоставляя кредитору гарантии исполнения.

В период буржуазных отношений в Европе, институт неустойки был заимствован из римского права и широко распространен в законодательстве и практике многих стран. Как отмечает А.И. Аненко, «за годы развития рыночных отношений и, следовательно, использования договоров между участниками гражданского оборота в этих странах сформировались различные подходы к решению вопросов функционирования этого института» [4, с. 30].

Вместе с тем, можно отметить, что данные подходы со временем часто менялись под давлением экономических, политических и других важных факторов.

В доктрине сложилось две точки зрения относительно происхождения неустойки в российском гражданском праве. Часть исследователей полагает, что «данный институт был заимствован из иностранного права в начале XIX века» [48, с. 164], другие считают, что «такой институт существовал в России задолго до этого, однако имел немного иную форму и иначе был сформулирован в законодательных актах» [10, с. 37].

Как отмечают исследователи, прототипы неустойки можно найти в правовых источниках Руси. Так, в Троицком списке Русской правды в ст. 46 - 48, 51 упоминаются так называемые «рези», «содержание которых сводится к процентам по неисполненным или ненадлежащим образом исполненным кредитным обязательствам, и устанавливается право требования в ограниченной форме – не более чем на треть превышающее сумму процентов над суммой основного долга, что в то время характеризовало применение принципа справедливой ответственности» [7, с. 90].

В Псковской судебной грамоте, Судебнике 1497 г., а также в Соборном уложении 1649 г., функции неустойки осуществляются такими конструкциями, как «гостинец», «штраф», «рост», применяемыми и в целях охраны общественного порядка.

Анализируя законодательство допетровского периода в отношении прототипов неустойки, Г.Е. Бахаев отмечает следующие моменты:

- штрафная функция наказания во многих случаях связана с одновременным осуществлением не только гражданской ответственности, но и уголовного наказания;
- законодатель ограничивает случаи применения неустойки и ее размера, отражая негативное отношение религиозных норм к росту;
- отношение к неустойке резко изменилось в эпоху петровских реформ, направленных, в частности, на сближение российского частного права с западной моделью регулирования гражданского оборота» [6, с. 70].

В российской торговой практике, неустойка появляется в качестве договорного института в начале XVIII в. При этом, под неустойкой обозначались как сам факт неисполнения обязательств должником, так и правовые последствия такого неисполнения.

Столетие спустя, неустойка в России получает правовое регулирование в качестве института, закрепленном в материальном праве страны. Так, Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. устанавливал неустойку за просрочку платежа в размере трех процентов от всего не заплаченного капитала.

При этом, «в период формирования и развития Основ гражданского законодательства в нашей стране в XIX веке, фундаментальную основу составили подробные исследования актуального на тот момент иностранного законодательства, прослеживается факт заимствования из многих зарубежных гражданских институтов. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что в результате таких исследований в проект Гражданского уложения 1814 г. были включены положения о неустойке, которые были явно схожи с

нормами иностранного законодательства в этой сфере. Например, параграф 45 проекта Российского Гражданского уложения содержал в себе нормы о соотношении неустойки и основного долга. Аналогичные положения содержатся в тексте Французского гражданского кодекса 1804 г., в частности в ст. 1151, 1152, а также в Прусском земском праве, параграфы 293, 311» [4, с. 30].

Однако, некоторые исследователи утверждают, что «законодательные положения о неустойке были заимствованы из австрийского права, в частности из общего гражданского уложения Австрийской империи 1811 г. Такой вывод был сделан в силу того, что к началу XIX века у России с Францией сложились довольно напряженные отношения, и какое-либо заимствование оказалось бы нежелательным и даже ошибочным. В ситуации с заимствованием института речь нужно вести об использовании в проекте Уложения сходных положений, а точнее юридической конструкции австрийской нормы, которая более четко передает саму суть и содержание неустойки в той форме, в которой она существовала на тот момент. Таким образом, происходит заимствование не института неустойки как такового, который уже долгое время функционировал в российском праве, а лишь юридически грамотной формулировки и корректировки положений, касающихся неустойки. Тем не менее, заимствование имело место, однако касалось оно лишь одного аспекта – соотношения требований о взыскании неустойки и об исполнении основного обязательства» [21, с. 67].

В ст. 1585 Свода законов гражданских 1832 г. была установлена так называемая кумулятивная (штрафная) неустойка как общее правило. Относительно должника, взыскание неустойки никак не влияло на сохранение в силе основного обязательства и на право кредитора требовать полной компенсации убытков. Также, в законодательстве тех времен не содержалось никаких оснований для уменьшения неустойки.

Можно отметить, что по своему смыслу, такая неустойка служила карательной мерой по отношению к должнику и отражала общий смысл

Свода законов Российской империи, который характеризовался консерватизмом и репрессивностью к любому проявлению недисциплинированности.

Такое жесткое регулирование можно объяснить тем, что подход к экономическим отношениям контрагентов в эпоху феодализма был основан на беспрекословном требовании исполнить договор. Необходимость его соблюдения превосходила экономическую целесообразность, всякие представления о равных интересах сторон и иные аспекты, которые были свойственны праву большинству буржуазных государств.

Российская кодификация норм о неустойке происходила с использованием иностранного права, в частности, австрийского. Однако, большинство зарубежных стран в XIX веке вступили в эпоху буржуазных отношений, закрепляя в своем законодательстве римско-правовую концепцию альтернативности в соотношении требования неустойки и убытков.

Российские ученые-правоведы указывают разные причины кодификации карательного принципа кумулятивности взыскания неустойки. М.Я. Пергамент полагает, что комиссия М.М. Сперанского при разработке Свода законов Российской империи допустила ошибку в прочтении положений, посвященных институту неустойки, Австрийского гражданского уложения. Однако, не представляется возможным отрицать осмысленное закрепление законодателем подобного регулирования института неустойки. Оценивая прогрессивность взглядов законодателя при осуществлении данной российской кодификации, стоит учитывать сравнительно не высокий уровень развития товарно-денежных отношений в обществе. С учетом российских реалий, возникала необходимость применения механизма, повышающего договорную дисциплину участников экономического оборота, а так же внедрения и укрепления культуры соблюдения договоров [30, с. 144].

В подтверждение карательной функции неустойки того времени стоит отметить, что дореволюционное законодательство России не признавало

никаких оснований для снижения суммы неустойки. При этом, «подход к экономическим взаимоотношениям того времени базировался на безусловном требовании буквального исполнения договора. Соблюдение контракта ставилось приоритетнее экономической целесообразности, правил о балансе интересов сторон, что в большей степени был свойственно буржуазному праву» [30, с. 145].

Такой радикальный подход к неустойке в праве того времени не раз был подвержен критике многими цивилистами. Например, К.П. Победоносцев считал, что поскольку в договоре есть условие о неприменении правила о кумулятивной неустойке или из содержания договора следует, что стороны не подразумевают сохранить право на исполнение обязательства при уплате неустойки, то оно не может быть применено [31, с. 388].

Несмотря на неоднозначность юридической теории в отношении применения института неустойки, подобный механизм регуляции обязательственных отношений активно использовался участниками экономического оборота России, а в случае возникновения спора, в судебной практике.

Решения Сената по тем или иным гражданским делам основывались на принципе кумулятивности неустойки. Кроме того, судебная практика формировала правила существования института неустойки, относительно вопросов, которые не были урегулированы Сводом законов. В частности, об этом свидетельствуют решения Сената 1869 г. № 310; 1870 г. № 877; 1872 г. № 588 и № 638; 1900 г. № 91.

Устанавливалось, что право на неустойку возникает в случае, если должник отвечает за допущенное им нарушение, форма соглашения о неустойке должна быть осуществлена в письменном виде, договорная неустойка не имела оснований для снижения судом.

В конце XIX века, начале XX века начинают разрабатываться нормы, уточняющие кумулятивность применения неустойки. В российском праве

стали разграничиваться случаи неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательств. Применение кумулятивной неустойки признавалось для случаев ненадлежащего исполнения обязательств.

Вместе с тем, вышеуказанные правила регуляции института неустойки существовали до 1917 г.

Советское гражданское право не приняло подход о кумулятивной неустойке. Плановое хозяйство советского государства не предполагало защиту частной собственности, развитие принципов свободы договора и автономии индивидов. Предложения ученых о разделении урегулирования имущественных отношений организаций и имущественных отношений граждан не находили реализации в праве.

Право советского государства не воспринимало опыт государственного регулирования хозяйства при смешанной экономике, поскольку такая концепция в сущности была буржуазной и не могла быть применима в социалистическом обществе. Автономия индивидов пресекалась императивностью права.

Неустойка в условиях социалистической системы хозяйствования преследует совершенно иные цели, выполняет иные функции.

В ст. 141 ГК РСФСР 1922 г. была предусмотрена альтернативная неустойка, т.е. кредиторю предоставлено право выбрать либо взыскать убытки, либо неустойку. При этом, в качестве неустойки могли выступать как деньги, так и «иная имущественная ценность». Первый советский Гражданский кодекс предусматривал и возможность уменьшения неустойки судом по просьбе должника в случае, если она слишком велика в сравнении с фактическими потерями.

Уменьшение неустойки в отношениях между советскими предприятиями не регулировалось, однако многие исследователи относились к этому негативно и допускали снижение только в исключительных случаях.

В ГК РСФСР 1964 г. неустойка стала носить зачетный характер, когда убытки взыскивались в части, не покрытой неустойкой. Штрафную же

неустойку стороны могли установить в договоре, либо она следовала из закона. Соглашение о неустойке должно было быть обязательно письменным. Иная форма не допускалась. Положения о снижении неустойки перешли из ГК РСФСР 1922 г. и к ним добавилось правило о такой возможности в отношении предприятий [18, с. 174].

В целом, советское гражданское право соблюдало западные тенденции относительно развития института неустойки.

Что касается вопроса о совмещении неустойки и исполнения обязательства в натуре, то в соответствии с абзацем 2 ст. 141 ГК РСФСР 1922 г. кредитор наделялся правом требовать и то и другое, если неустойка была предусмотрена за ненадлежащее исполнение или за просрочку. На счет случая установления неустойки за неисполнение обязательства в ГК РСФСР 1922 г. ничего не сказано. ГК РСФСР 1964 г. также не внес уточнений, и в ст. 191 содержались те же положения. Это можно объяснить лишь тем, что, как известно, в советском гражданском праве действовал принцип реального исполнения, который в результате наличия плановых отношений между предприятиями не подразумевал ни право кредитора расторгнуть договор при его нарушении, ни право должника не исполнять договор при уплате неустойки. Следовательно, любое неисполнение можно было рассматривать как просрочку. Таким образом, за общее правило принималось то, по которому уплата неустойки не освобождала от исполнения обязательства в натуре.

В целом, нормы ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. были сопоставимы с западными подходами к развитию неустойки, но в основном в отношениях между гражданами и отчасти между гражданами и предприятиями. Что же до отношений между предприятиями, то наличие планового характера экономики не позволяло не исполнить договор, поскольку принцип реального исполнения являлся одной из базовых характеристик советского обязательственного права. Согласно этому принципу, договор должен быть исполнен в любом случае, так как от его

исполнения зависит выполнение планового задания, закрепленного за соответствующим предприятием, а от выполнения планового задания зависит экономика государства. Интересы государства ставились выше свободной воли участников оборота.

Тем не менее, начисление неустойки являлось основной и эффективной гражданско-правовой мерой давления на должника исполнить договор, поскольку иск о принуждении к исполнению обязательства в натуре не получил должного распространения. Более того, в ряде случаев неустойка стала обязательным условием договора. Многие нормативно-правовые акты содержали законные неустойки за конкретные нарушения договоров между советскими предприятиями. И именно не договорная, а законная неустойка была в приоритете в отношениях предприятий [15, с. 62].

В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., содержалась ст. 68 – единственная статья в данном нормативном акте, которая регулировала начисление неустойки. Это объясняет тот факт, что большое количество вопросов не было урегулировано. Но, тем не менее, законодатель указал на денежную форму (п. 2 ст. 68) и сохранил зачетный характер неустойки в качестве основного правила (п. 3 ст. 68), что воспроизводится и в современном гражданском законодательстве.

Можно сформулировать общий вывод, что институт неустойки является давно известным механизмом регуляции отношений субъектов экономического оборота. Процесс интеграции зарубежного законодательного опыта позволил российскому праву более четко и эффективно урегулировать сферу гражданского оборота, применяя заимствования с учетом сложившихся реалий и степени развития российского общества. Развитие и усовершенствование гражданского законодательства происходило в прямой зависимости от состояния экономических отношений в государстве, институт неустойки не стал исключением.

1.2 Правовая природа неустойки

В настоящее время, институт неустойки регламентирован ст. 330 ГК РФ, под неустойкой понимается «денежная сумма, определяемая законом или договором, которая уплачивается кредитору в случае, если обязательства не исполнены, либо ненадлежаще исполнены, либо исполнены с допущением просрочки»[12].

Необходимо отметить, что современное понятие неустойки законодателем в целом согласуется с юридической теорией, ранее разработанной рядом цивилистов в отношении данного института. Так, Г.Ф. Шершеневич в общем смысле определял неустойку «как штраф или пеню в размере известной денежной суммы, которая подлежала выплате одной стороне другой, в случае ее неисправности исполнения обязательств»[55, с. 189].

Некоторые ученые, определяя неустойку «как пеню, налагаемую на контрагента в случае нарушения условий исполнения обязательства», однако, указывали «на возможность передачи кредитору в качестве неустойки не только определенную денежную сумму, но и определенного имущества, либо посредством совершения какого-либо действия» [54, с. 197]. Однако, такой подход не нашел своего отражения в современной юридической теории и практике.

Единство мнения современного законодателя и мнения цивилистов не раскрывают сущности института неустойки.

В юридической литературе не единожды поднимался вопрос о том, что неустойка представляет собой способ обеспечения исполнения обязательств, либо мерой ответственности за нарушенное обязательство.

Компромиссный подход к данной проблеме найден Г.Ф. Шершеневичем, который заключается в выводе о том, что неустойка по своей сущности имеет двойное значение, является одновременно и средством обеспечения обязательства и мерой ответственности за отступление от

обязательства [57, с. 212]. Такой вывод предполагает двойственное воздействие на должника: страх невыгодных последствий побуждает участника правоотношений к надлежащему исполнению обязательств, в то же время, должнику известна сумма, подлежащая уплате ввиду неисполнения обязательств по договору. По смыслу данного подхода, неустойка как мера гражданско-правовой ответственности, согласно своим последствиям, характеризовалась альтернативностью. Первоначальное обязательственное отношение превращается в новое, в силу которого, должник исполняет условное действие, либо платит известную сумму денежных средств.

К.Н. Анненков, напротив, указывал, что данный подход, отражающий двойственную сущность неустойки, не находит своего подтверждения на законодательном уровне. Неустойку не представляется возможным квалифицировать как альтернативное обязательство, выступающее мерой ответственности за допущенные нарушения договора [47, с. 135].

Механизм обеспечения исполнения обязательств в гражданских правоотношениях действует в целях охраны имущественных интересов кредитора, предупреждения наступления негативных имущественных последствий в случае предполагаемого нарушения обязательств контрагентом, а также в целях уменьшения рисков наступления негативных имущественных последствий. Меры обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве прямо зависимы от основного обязательства, поскольку прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства.

В таком значении, неустойка не может действовать как отдельная мера ответственности. Исследователи отмечают, что «неустойка способствует надлежащему исполнению принятых на себя обязательств, создавая возможную «угрозу» наступления неблагоприятных последствий в виде уплаты определенной денежной суммы, выступает как предупредительный институт. Однако, неустойка представляет собой эффективное средство компенсации потерь кредитора, вызванное ненадлежащим исполнением

должником договора. Такие особенности института неустойки, как возможность взыскания суммы неустойки за сам факт нарушения обязательства, отсутствие необходимости доказывания причинения убытков, способствуют его распространённому в практике применению» [13, с. 18].

По своим последствиям в данном случае, применение неустойки компенсирует причиненные убытки кредитору, становится неблагоприятным последствием для должника, ответственностью за нарушение обязательств, а также, является средством пресечения и устранения нарушения обязательств. Данное видение института неустойки указывает на его сущностный смысл, который заключается в мере гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства.

Вместе с тем, гражданско-правовые меры ответственности применимы в случае свершившегося факта нарушения обязательств. Неустойка принимает признаки сущностного смысла меры ответственности лишь на стадии нарушения обязательства должником. Изначальный смысл неустоечного соглашения проявляется на стадиях заключения и исполнения договора. Стороны по своей воле избирают данный механизм среди прочих как действенный стимул, побуждающий должника к надлежащему исполнению принятых на себя обязательств. Неблагоприятные последствия в виде взыскания суммы неустойки могут не наступить в случае добросовестного поведения контрагента и надлежащего исполнения в предусмотренные сроки взятых обязательств. Устанавливая неустойку, стороны, прежде всего, преследуют цель своевременного и надлежащего исполнения обязательства на протяжении всего действия договора, предполагая предупредительную функцию неустойки, гарантия возмещения возможного ущерба обеспечиваются иными механизмами. В таком смысле, представляется возможным отнести институт неустойки к способам обеспечения исполнения обязательств [51, с. 238].

Способы обеспечения исполнения обязательств являются предметом акцессорных обязательств. Исходя из своей гражданско-правовой природы,

такие обязательства не имеют самостоятельного значения и являются дополнением к основному обязательству сторон, сохраняя свою главную функцию: обеспечение исполнения обязательств. Неустойка имеет признаки и особенности, характеризующие ее с позиции самостоятельного обязательства.

К таким признакам и особенностям исследователи относят «форму соглашения о неустойке, которая должна заключаться в письменном виде, независимо от формы основного обязательства, иначе влечет недействительность такого соглашения. Кроме того, недействительность соглашения о неустойке не влечет недействительности основного обязательства. Кредитор, выдвигая требование о выплате неустойки, не должен доказывать причинение ему убытков неисполнением или ненадлежащим исполнением основного обязательства» [58, с. 143].

Учитывая данные особенности, отмеченные в обосновании своих позиций некоторыми учеными, можно указать обстоятельства, явно указывающие на акцессорность обязательства уплатить неустойку по отношению к первоначальному обязательству. В отсутствие главного обязательства, либо признания его недействительным, невозможно применение положений о неустойке. Цель обязательства уплатить неустойку - добиться исполнения, или надлежащего исполнения первоначального обязательства. В этой связи, прекращение по каким-либо причинам основного обязательства влечет прекращение обязательства о выплате неустойки. Данное положение прямо закреплено в нормах ГК РФ.

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что неустойка – это денежная сумма, которая имеет определенные способы начисления, установленная законом или договором за неисполнение, ненадлежащее исполнение, либо просрочку исполнения обязательства. Обеспечение исполнения обязательств как гарантии, предоставляемые стороне на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения контрагентом своих обязанностей, имеет важную роль в современных торгово-экономических

отношениях. Неустойка в таком значении способствует эффективному регулированию обязательственных отношений участников гражданского оборота.

1.3 Классификация неустойки, ее разновидности

Классификацией в законодательстве является прием законотворческой техники, который представляет собой формально-юридическое деление правового материала на классы (группы, виды) на основе классификационного критерия.

Существует несколько оснований для классификации неустойки в российском гражданском праве.

Так, в зависимости от способа определения размера неустойки, можно выделить следующие разновидности неустойки: штраф и пеню.

Так, Н.А. Голошубов отмечает, что «наряду с таким термином, как неустойка, могут применяться два других термина: штраф и пеня. Это разновидности неустойки, к которым полностью применимы все нормы о ней. Термин штраф используется, если неустойка взыскивается однократно, в то время как пеня применяется в случае исчисления неустойки в виде процента к сумме долга и взыскивается в течение определенного периода времени» [9, с. 140].

По мнению А.А. Шепиловой, «штраф – это единовременная денежная выплата за допущенное нарушение. Такая мера ответственности устанавливается сторонами в договоре на случай, если «пострадавшей» стороне важен сам факт нарушения или неисполнения обязательства, а не нарушение срока как такового. Для того, чтобы условие о штрафе было признано согласованным, компаниям необходимо определить его размер - он может быть выражен в конкретной сумме либо, как вариант, в процентах от цены договора» [56, с. 351].

Е.В.Горбатенко, К.Г.Бадалов полагают, что «в гражданском праве

штраф является разновидностью неустойки, которая устанавливается в виде твердой денежной суммы либо в виде процента (пропорции) от суммы неисполненного обязательства или иной денежной величины либо твердой денежной суммы, подлежащей однократному взысканию за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства» [11, с. 285].

Сторонам договора нужно предусмотреть конкретные основания для уплаты штрафа, поскольку в противном случае в его взыскании судом будет отказано. Так, можно отметить пример из правоприменительной практики, в котором «судом было отказано во взыскании санкции, на основании недоказанности стороной того, что штраф предусмотрен за нарушение любых обязанностей, обозначенных в договоре» [33].

Как отмечают исследователи, «пеня – это периодически начисляемый платеж. Пеня может определяться в процентах от какой-либо согласованной сторонами или установленной законом суммы или в фиксированной сумме и начисляться за предусмотренный сторонами или законом период просрочки исполнения обязательств. Чтобы условие о начислении пеней в договоре считалось согласованным сторонами, необходимо определить их размер (если пени указываются в процентах – размер процента и от чего он исчисляется), а также период, за который пени начисляются (день, месяц и др.)» [49, с. 44].

В научной литературе также отмечается, что «пеня представляет собой денежную сумму, подлежащую уплате должником за каждый день, месяц или иной период просрочки исполнения обязательства. Таким образом, в отличие от штрафа, пеня является длящейся санкцией. При включении в договор условия об оплате пени необходимо определить ее размер, начисляемый за соответствующий период просрочки. Если в договоре не будет предусмотрено, что пеня взимается за каждый день просрочки или иной период, такое условие может быть расценено судом как единовременный штраф» [45, с. 73].

Пеня, как и штраф, устанавливается в виде процента (пропорции) от

суммы неисполненного обязательства или иной денежной величины либо твердой денежной суммы.

Рассматривая отличия пени и штрафа, исследователи отмечают, что «пеня является периодически начисляемым платежом за каждую единицу времени (как правило, календарный день) неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства в течение периода неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства; начисляется с нарастающим итогом. Размер пени может быть установлен законом или договором»[45, с. 75].

Взыскание пени одновременно с процентами за пользование чужими денежными средствами, предусмотренными ст. 395 ГК РФ, является, как правило невозможным (если иное не предусмотрено законом или договором). Напротив, штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства взыскиваться с должника одновременно с процентами за пользование чужими денежными средствами.

Вместе с тем, гражданским законодательством не проводится детального разграничения понятий «неустойка», «пеня» и «штраф». Как отмечают исследователи, «сформулировано только одно общее понятие в ст. 330 ГК РФ. Поэтому, вывод о том, что штраф и пени являются разновидностью неустойки, не бесспорен. В научной литературе одними учеными штраф и пени определяются как разновидность неустойки, другими - как синонимы данной формы ответственности» [2, с. 165].

Помимо рассмотренного выше деления неустойки на штраф и пеню, ГК РФ в зависимости от основания возникновения различает законную и договорную неустойку.

В соответствии с п.1 ст. 332 ГК РФ, законная неустойка устанавливается законом и требовать ее взыскания можно независимо от того, предусмотрели ли стороны это в договоре или нет. Пример такой неустойки содержится в ч.7 ст. 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд», где сказано, что «поставщик за каждый день просрочки исполнения обязательства должен будет уплачивать пеню в размере 1/300 действующей на дату ее уплаты ключевой ставки Банка России от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком»[52].

Договорная неустойка, как правило, применяется, если не предусмотрена законом, однако п.2 ст. 332 ГК РФ допускает возможность увеличения размера законной неустойки договором, если это не противоречит законодательству.

В зависимости от соотношения с убытками выделяются зачетная, исключительная, штрафная, альтернативная неустойки.

Зачетной неустойкой признается неустойка, при которой убытки возмещаются в части, которую она не покрыла. Т.е. помимо неустойки у кредитора есть возможность требовать возмещения убытков, если размера взысканной неустойки не хватило, чтобы компенсировать все понесенные потери. Зачетная неустойка применяется по общему правилу, если законом или договором не предусмотрен иной вид (п.1 ст.394 ГК РФ).

Если установлена исключительная неустойка, то она исключает возмещение убытков. В этом случае кредитор может взыскать только неустойку. Данный вид может быть предусмотрен как законом, так и договором. Например, в качестве законной неустойки можно рассматривать штраф за несвоевременное предоставление перевозчиком транспортного средства по договору перевозки груза. При таком нарушении перевозчик за каждый полный час просрочки должен уплатить грузоотправителю штраф в размере, установленном договором, а в случае, если размер указанного штрафа договором не установлен, в размере 5% провозной платы при перевозке в городском или пригородном сообщении. Возмещение убытков грузоотправителю в данном случае не предусмотрено.

Штрафная неустойка предполагает взыскание и причиненных убытков

и неустойки в полной сумме. Такая разновидность является крайне обременительной для должника и соответственно с большей долей вероятности пресекает возможные нарушения. Штрафная неустойка может быть установлена как по соглашению сторон, так и законом. В качестве примера из закона можно привести ст. 622 ГК РФ, которой предусмотрено, что если арендатор не возвратит в срок арендованное имущество и договором за это установлена неустойка, то арендодатель помимо этой неустойки может взыскать и убытки, если иное не предусмотрено договором.

Установление альтернативной неустойки дает возможность кредитору взыскать по своему выбору либо убытки, либо неустойку, в зависимости от его большей выгоды, как следствие, взыскание одного в дальнейшем исключает взыскание другого. В этом и состоит особенность данного вида неустойки.

Неустойка может быть установлена как в твердой денежной сумме (например, 100 руб. за ненадлежащее извещение о произведенной отгрузке поставляемого товара), так и в процентном соотношении к сумме неисполненного обязательства (например, 1% с суммы просроченного платежа).

Законодательство некоторых зарубежных стран допускает взыскание неустойки в неденежной форме. В юридической литературе такую неустойку называют «товарной неустойкой», «вещной неустойкой» или «неденежной неустойкой». Следовательно, по форме выражения выделяют денежную и неденежную (товарную) неустойку. Действующий ГК РФ допускает употребление сторонами товарной неустойки в силу диспозитивности ст. 329 ГК РФ, которая позволяет выбрать другие, не названные данной нормой способы обеспечения исполнения обязательств. Также, ч.3 п.60 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств»[36] допускает возможность предусматривать в качестве неустойки иное имущество, определенное

родовыми признаками, и к такому способу обеспечения применяются ст.329-333 ГК РФ. Однако, ст. 330 ГК РФ определяет неустойку исключительно в денежной форме и как следствие возможность использования неустойки сторонами в товарной форме носит условный характер. На практике, такое встречается крайне редко, поскольку вызывает целый ряд сложностей, в том числе по поводу взыскания. В частности, для того, чтобы получить имущество в натуре, кредитору необходимо доказать в суде, что у должника имеется спорное имущество на момент рассмотрения дела. Порядок снижения такой неустойки тоже представляется затруднительным.

Таким образом, неустойка как мера ответственности представляет должнику дополнительные имущественно невыгодные для него обременения. Уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения не освобождает должника от дальнейшего исполнения обязательства в натуре, если иное не следует из закона или договора. Но, если должник не приступал к исполнению, то соответствующее возмещение освобождает его от исполнения в натуре (ст. 396 ГК РФ). Если должник не несет ответственность за неисполнение, кредитор не вправе требовать неустойку.

Можно сформулировать общий вывод, что в зависимости от различных оснований выделяется несколько видов неустойки, такие как пеня и штраф, законная и договорная, зачетная, штрафная, исключительная и альтернативная неустойка.

По итогам исследования, проведенного в данной главе работы, можно сформулировать следующие выводы:

Институт неустойки в отечественном праве имеет достаточно долгую историю. Впервые законодательно он был закреплен в проекте Гражданского уложения 1814 г. Наиболее приближенным к современному виду в российском законодательстве институт неустойки стал в связи с принятием в 1962 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

В действующем законодательстве, закрепление неустойки в двух самостоятельных главах ГК РФ свидетельствует о том, что законодатель наделяет неустойку двойственной природой, которая проявляется в сочетании элементов способа обеспечения обязательства и мер гражданско-правовой ответственности. При этом, практика применения положений о неустойке показывает, что российский законодатель искусственно ограничил сферу применения неустойки как обеспечительного способа, считая ее мерой ответственности, применяемой только лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Действующее законодательство предусматривает два вида неустойки в зависимости от основания ее возникновения: законная и договорная. Законная неустойка удобна тем, что не требует согласования условий о ее виде и размере. Договорная неустойка требует конкретной регламентации в соответствии с достигнутым соглашением. Штраф и пеня – разновидности неустойки, к которым полностью применимы все нормы о ней. Термин штраф используется, если неустойка взыскивается однократно, в то время как пеня применяется в случае исчисления неустойки в виде процента к сумме долга и взыскивается в течение определенного периода времени.

Глава 2 Дуализм неустойки в гражданском законодательстве Российской Федерации

2.1 Неустойка как способ обеспечения обязательства

Обеспечение исполнения обязательств является классическим институтом гражданского права. По общему правилу, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии с такими требованиями – в соответствии с обычаями делового оборота или другими обычно предъявляемыми требованиями (ст.309 ГК РФ). Вместе с тем, как показывает практика, участники отношений не всегда исполняют либо исполняют с нарушениями возложенные на них обязанности. Специально для таких случаев законодателем предусмотрены меры имущественного влияния на участников, которые не отличаются добросовестностью.

В соответствии с п.1 ст.329 ГК РФ, «исполнение обязательств может быть обеспечено поручительством, задатком, удержанием имущества должника, залогом, банковской гарантией, неустойкой и другими способами, предусмотренными законом или договором» [12].

Для определения соотношения неустойки с другими видами обязательств, необходимо дать их краткую характеристику.

Так, задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Соглашение о задатке независимо от суммы задатка должно быть совершено в письменной форме. В случае сомнения в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет причитающихся со стороны по договору платежей, задатком, эта сумма считается уплаченной в качестве аванса, если не доказано иное.

Залог по своей юридической природе создает права не на чужие

действия, а непосредственно на то имущество, которое выступает предметом залога. Так, применительно к залогам недвижимого имущества (ипотеке) данный вопрос нашел прямое законодательное подтверждение - к нему применяются правила ГК РФ о вещных правах, а в части, не урегулированной указанными правилами и законом об ипотеке, общие положения о залоге (абз. 2 п. 4 ст. 334 ГК РФ).

Превентивная и компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в правоотношении залога заменяется обеспечительной функцией – при нарушении обязательства кредитор обращает взыскание на заложенное имущество, чем и удовлетворяет свой имущественный интерес.

В силу залога, кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя).

Понятие удержания четко не сформулировано в гражданском законодательстве. Согласно ст. 359 ГК РФ, кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Кредитор может удерживать находящуюся у него вещь, несмотря на то, что после того, как эта вещь поступила во владение кредитора, права на нее приобретены третьим лицом.

В отношении обеспечительного платежа, гражданским законодательством сформулировано следующее правило: денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1062 ГК РФ, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем.

При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства.

Применительно к залогу, удержанию и обеспечительному платежу ответственность может быть предусмотрена соглашением сторон и является дополнительной санкцией за нарушение отдельных обязанностей.

По договору поручительства, поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем.

Поручительство может возникать на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств. Правила ГК РФ о поручительстве в силу договора применяются к поручительству, возникающему на основании закона, если законом не установлено иное.

Условия поручительства, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое

обязательство. В договоре поручительства, поручителем по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, может быть указано, что поручительство обеспечивает все существующие и (или)будущие обязательства должника перед кредитором в пределах определенной суммы.

По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

Независимая гарантия выдается в письменной форме, позволяющей достоверно определить условия гарантии и удостовериться в подлинности ее выдачи определенным лицом в порядке, установленном законодательством, обычаями или соглашением гаранта с бенефициаром.

Независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями (банковские гарантии), а также другими коммерческими организациями.

В отношении независимой гарантии сформулировано противоположное решение: гарант по общему правил несет ответственность как любой другой должник по денежному обязательству. Поэтому такое проявление свойства акцессорных способов обеспечения исполнения обязательств, как ограничение ответственности лица, предоставившего обеспечение, может рассматриваться как общее правило для данной группы обеспечительных конструкций.

Основываясь на функциональном подходе к сущности способов обеспечения исполнения обязательств, способы обеспечения относят к наделенным исключительно стимулирующей функцией. Выполнение данной

функции обеспечивается, прежде всего, мерами гражданско-правовой ответственности. В связи со сказанным, включение в систему способов обеспечения исполнения конструкций, которыми только осуществляется стимулирование должника к исполнению обязательств и не предоставляется кредитору каких-либо дополнительных гарантий удовлетворения его имущественных интересов, на наш взгляд, является необоснованным. Применительно к неустойке это выражается в том, что содержание данной конструкции охватывается установлением в договоре или законе специальной меры гражданско-правовой ответственности.

В данной связи, необходимо отметить, что в отношениях, складывающихся между субъектами предпринимательской деятельности и гражданских правоотношений в целом, наиболее часто употребляемым способом обеспечения исполнения обязательств является неустойка.

Также, ст.329 ГК РФ позволяет рассматривать неустойку именно в данном аспекте. Необходимость ее отнесения к этому институту объясняется тем, что кредитор, имея существенный интерес в исполнении обязательства, хочет, во-первых, обеспечить его защиту; во-вторых, установить заранее определенный размер предполагаемых убытков в случае нарушения; и в-третьих, предотвратить неисполнение должником, ведь в противном случае он понесет дополнительные неблагоприятные последствия для себя.

Следует подчеркнуть, что неустойкой обеспечиваются только договорные обязательства. Другие обязательства, например возникшие из односторонней сделки, не подпадают под действие неустойки в силу ее специфики и характера таких обязательств. Еще К.А. Анненков отмечал, что «неустойка является средством укрепления, т. е. обеспечения исполнения, да и то не обязательств вообще, а только договоров»[47, с. 188].

Поскольку соглашение о неустойке является дополнительным к основному договору, то обязанность уплатить неустойку зависит от основного обязательства, а именно следует его судьбе. Так, с прекращением основного обязательства прекращается и обязанность по уплате неустойки,

т.к. ее цель состоит в том, чтобы добиться исполнения главного обязательства; если основной договор признан недействительным, то и соглашение о неустойке также будет недействительным; при перемене лиц в обязательстве обязанность уплатить (перевод долга) или право требовать уплаты (уступка требования) неустойки переходит к третьему лицу вместе с основным обязательством.

Обеспечение исполнения – совокупность мер, заранее принимаемых контрагентами или устанавливаемых законом, чтобы обеспечить имущественный интерес кредитора, предупредить или сократить предполагаемые негативные последствия, которые могут быть вызваны возможным нарушением должника. Отличительной чертой этих мер является их зависимость от обеспечиваемого обязательства. Как отмечают исследователи, «неустойка, представляя обеспечивающий исполнение институт, стимулирует должника к надлежащему исполнению под страхом наступления вредных последствий для него. В этом и состоит превентивный характер неустойки в предпринимательской деятельности» [29, с. 117].

Широкое распространение неустойки в качестве способа обеспечения исполнения обязательств можно объяснить тем, что ее применение достаточно удобно для компенсации потерь кредитора, вызванных нарушением. В частности, возможность ее взыскания за сам факт совершения правонарушения без доказывания наличия убытков и их размера. Такая присущая неустойке гибкость позволяет сторонам приспособить ее под свои конкретные взаимоотношения, усиливая ее целенаправленное воздействие, что крайне важно в предпринимательстве.

Таким образом, рассматривая неустойку в качестве способа обеспечения обязательств, необходимо иметь в виду, что неустойка призвана обеспечить исполнение основного обязательства должным образом. В то же время, при заключении соглашения о неустойке во исполнение договора, оно становится его неотъемлемой частью, и все вопросы, возникающие по поводу этого соглашения, следует рассматривать в комплексе с основным

договором.

2.2 Неустойка как форма гражданско-правовой ответственности

Помимо способа обеспечения исполнения обязательств, неустойка является и одной из самых распространенных мер ответственности, применяемых к нарушителю в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Это объясняется удобством и простотой доказывания и взыскания неустойки, в частности, предопределенностью размера ответственности, отсутствием необходимости доказывания наступления убытков и их размера, возможностью установления неустойки самостоятельно либо увеличения размера законной неустойки.

Одной из самых главных особенностей является то, что для получения неустойки нужно доказать лишь факт совершения противоправного деяния.

ГК РФ предоставляет неустойке двойную роль, включая ее в две разные главы: «Обеспечение исполнения обязательств» и «Ответственность за нарушение обязательств». Из-за этого, между цивилистами ведется давний спор. Одни исследователи считают, что неустойка исключительно является способом обеспечения [54, с. 197], другие, что это мера ответственности [45, с. 72]. Частично прояснил ситуацию Конституционный Суд РФ указав, что «гражданское законодательство рассматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательства и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение»[24], совместив таким образом два аспекта ее определения.

Чтобы выяснить, что имеется в виду при рассмотрении неустойки в качестве меры ответственности, необходимо обратиться к самому понятию гражданско-правовой ответственности. В научной доктрине до сих пор не достигнуто общего мнения по данному вопросу. В общей теории права в качестве проявления ответственности понимаются традиционные способы защиты гражданских прав, такие как возмещение убытков, компенсация

морального вреда и др., предусмотренные ст. 12 ГК РФ, куда законодатель отнес и взыскание неустойки.

Под гражданско-правовой ответственностью понимается предусмотренная законом или договором мера государственного принуждения имущественного характера, которая применяется для восстановления нарушенного права, путем возложения на должника неблагоприятных для него обременений. Под применением мер подразумеваются соответствующие санкции за нарушение.

Следует отметить, что единого подхода к пониманию правовой природы исполнения договорного обязательства в отечественной юридической литературе нет. Ряд исследователей указывает на то, что суть исполнения обязательств заключается в действиях должника по исполнению и в действиях кредитора по принятию этого исполнения, и рассматривают отдельные действия субъектов исполнения как одностороннюю сделку, но вместе образующих своеобразную сделку, направленную на прекращение правоотношения [46, с. 114].

Надлежащее исполнение прекращает обязательство, такое исполнение для сторон является наиболее желанным и не порождает дополнительных имущественных обременений. При этом, под надлежащим исполнением следует понимать совершение (либо воздержание от совершения) должником определенных действий. Говоря о правовой природе надлежащего исполнения договорного обязательства, считается верным полагать, что надлежащее исполнение представляет собой одностороннюю сделку (совершение определенных действий либо воздержание от них), поскольку для того, чтобы должник надлежащим образом исполнил обязательство, согласия кредитора не требуется.

Надлежащее исполнение предполагает наличие надлежащего предмета, должно исполняться надлежащими субъектами, в надлежащий срок, в надлежащем месте и надлежащим способом [62, с. 246].

Перечисленные выше условия исполнения являются обязательными составляющими и при отсутствии, которых исполнение можно характеризовать как ненадлежащее.

Несмотря на то, что надлежащее исполнение обязательств, представляет собой определенный юридический результат, ради которого стороны вступили в соответствующие гражданские правоотношения, на практике неоднократно встречаются случаи их нарушения.

Ненадлежащее исполнение обязательства можно определить как правоотношение, в силу которого должник, приступив частично к исполнению обязательства, не смог исполнить его в полном объеме, в соответствии с предписаниями, установленными договором или законом, вследствие недобросовестного поведения либо в силу иных обстоятельств.

Неисполнение обязательства, в свою очередь, характеризуется лишь тем, что одна из сторон правоотношения либо обе стороны, не предприняли никаких действий к исполнению взятого на себя обязательства.

В данной связи, в роли основания гражданско-правовой ответственности выступает определенный юридический факт – гражданское правонарушение, которое, как основание гражданско-правовой ответственности, должно характеризоваться определенным присущим ему составом – совокупностью условий, таких, как противоправность поведения и причинение вреда, причинная связь между ними[63, с. 152].

Термин «причинная связь» в действующем гражданском законодательстве употребляется всего один раз (в п. 5 ст. 720 ГК РФ). Однако, не прямое указание на причинную связь вытекает из формулировок «причиненные убытки» (ст. 15, 393 ГК РФ), и «причиненный вред» (ст. 1064 ГК РФ). Из этих законодательных положений явствует, что законодатель не допускает деления убытков или вреда, которые причинены необходимо или случайно, прямо или непрямо, непосредственно или опосредованно, на убытки, являющиеся типичным (адекватным) и не типичным (неадекватным) следствием определенного действия или бездействия.

Для выяснения того, как понимает законодатель категорию причинной связи, важно учесть, что в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ понятием причиненных убытков охватывается и упущенная выгода (неполученные доходы). Упущенная выгода (неполученные доходы) не может быть прямым или непосредственным следствием определенного действия или бездействия.

Представляется, что формированию понимания критериев причинной связи может способствовать внедрение правила предвидимости убытков в российское право. Применение условия предвидимости положительно скажется на судебной практике по делам о взыскании убытков в связи с нарушением договорных обязательств, поскольку внесет ясность в процедуру доказывания. И у сторон, и у судов будет сформировано понимание того, что для взыскания убытков необходимо представить конкретные доказательства того, что должник предвидел или должен был предвидеть в момент заключения договора возникновение у кредитора убытков в случае его нарушения. Само по себе доказывание предвидимости является более конкретным в сравнении с доказательствами наличия абстрактной причинной связи.

При этом, в случае имплементации условия предвидимости необходимо четко обозначить место данного правила в системе условий возмещения убытков, его взаимосвязь с виной и причинной связью.

Так, существует мнение о том, что предвидимость не может рассматриваться в качестве самостоятельного явления. Предвидимость является терминологическим обозначением либо вопроса о причинно-следственной связи между противоправным деянием и его последствиями, либо вопроса об отношении конкретного лица к последствиям своего деяния, то есть вопроса о его вине. Вместе с тем, возможно обоснование и противоположной позиции о самостоятельном характере условия предвидимости.

Предвидимость может рассматривать и как субъективная категория («должник предвидел»), и как объективная категория («должен был

предвидеть»). Как правило, закрепляются оба проявления предвидимости.

Вопрос понимания правовой природы вины в гражданском праве носит дискуссионный характер. Некоторые авторы придерживаются понимания вины как необходимого субъективного условия гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, более рациональной и убедительной видится точка зрения, основанная на буквальном толковании ст. 401 ГК РФ, согласно которой вина правонарушителя рассматривается не как субъективная категория, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных последствий правонарушения.

В доктрине сформировалось несколько позиций о соотношении причинной связи и предвидимости убытков. Ряд авторов считает, что указанные явления могут быть отождествлены. Другие исследователи придерживаются точки зрения о различной правовой природе причинной связи с предвидимости.

Представляется, что ни полное отождествление причинной связи и предвидимости убытков, ни рассмотрение исследуемых категорий вне взаимосвязи между собой вряд ли соответствует правовой действительности. Причинную связь как объективную категорию невозможно приравнять к предвидимости, которая является субъективной категорией («предвидел»). В этой связи представляется обоснованной точка зрения исследователей, рассматривающих предвидимость последствий нарушения обязательства в качестве одного из важнейших аспектов причинной связи.

Предвидимость убытков не может действовать автономно, вне взаимосвязи с другими условиями возмещения убытков, в связи с чем её выделение как самостоятельного условия нецелесообразно. При этом, ввиду того, что критерий предвидимости убытков тяготеет к условию причинной связи, он должен стать тем дополнительным условием, которое играет вспомогательную роль при установлении причинной связи. Если должник предвидел или должен был предвидеть наступление ущерба в случае нарушения договора, данный факт следует рассматривать в качестве

дополнительного признака наличия юридически значимой причинной связи между нарушением обязательства и возникновением убытков.

Так, причинная связь и предвидимость, действительно, тесно взаимосвязаны. Среди таких условий возмещения убытков, как вина и причинная связь, предвидимость следует рассматривать в связи с последним, но не в качестве замены причинности.

Во-первых, вина и предвидимость не могут быть отождествлены. Рассматривая вину как непринятие должником объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных последствий нарушения договора, следует отметить, что предвидимость (ни как объективная, ни как субъективная категория) не может квалифицироваться как составляющая вины. Более того, различны моменты определения вины и предвидимости должника.

Во-вторых, причинную связь и предвидимость не следует рассматривать в качестве совпадающих понятий. Причинная связь – это исключительно объективная категория, и факт того, что должник «предвидел» те или иные последствия нарушения договора не может при любых обстоятельствах свидетельствовать о безусловном наличии причинной между нарушением и возникновением убытков. Вместе с тем, в ряде случаев именно предвидимость может служить тем вспомогательным условием, которое учитывается при определении наличия или отсутствия причинной связи.

Таким образом, предвидимость не является самостоятельным условием возмещения убытков, и её выделение наряду с виной и причинной связью необоснованно. В то же время, предвидимость может служить вспомогательным условием при установлении причинной связи, при этом не «растворяясь» в ней. Именно предвидимость убытков может рассматриваться в качестве дополнительного (и при этом конкретного) фактора, позволяющего установить наличие абстрактной причинной связи.

В данной связи, рассматривать неустойку в качестве меры

ответственности позволяет ст.394 ГК РФ. Отнесение законодателем неустойки к данному институту объясняется тем, что стороны при заключении договора часто включают неустойку как санкцию за неисполнение или ненадлежащее исполнение. Также, если сравнить предпосылки для взыскания неустойки с правилами применения способов обеспечения обязательств, то станет ясно, что способы применяются независимо от ответственности сторон, чего нельзя сказать о неустойке. Основанием для взыскания неустойки выступают те же юридические факты, которые являются основанием ответственности. Это прямо следует из п. 2 ст.330 ГК РФ.

Особенностью неустойки как меры ответственности является и то, что неустойка может быть установлена законом, и кредитор вправе требовать ее взыскания независимо от того, предусмотрели ли стороны условие о неустойке в договоре или нет. Если говорить о способах обеспечения обязательств, то применение возможно только в случае установления их в соглашении сторон. Также, законодатель соотносит неустойку с другими мерами гражданско-правовой ответственности, в частности, с убытками (ст.394 ГК РФ), чего нельзя сказать о способах обеспечения.

Чтобы подтвердить двойственную природу неустойки, следует определить, когда неустойка выступает в качестве меры ответственности, а когда в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. Так, многие ученые выдвигают мнение, согласно которому до факта нарушения обязательства неустойка является способом обеспечения обязательства, а после нарушения – мерой ответственности.

Неустойка как мера ответственности была рассмотрена в трудах многих ученых. Общая позиция сводится к тому, что с неустойкой связано наличие правонарушения в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (п.2 ст.330 ГК РФ), а также, понесение нарушившей стороной дополнительных имущественных обременений, взыскание которых может быть обеспечено государством (законная

неустойка).

Также, необходимо замечать различие между обязанностями, вытекающими из договора как реализацией лицом своей части условий и возникающими как мера ответственности за несоблюдение условий договора. Первый вид обязанностей является долгом, гражданско-правовым обязательством в классическом понимании этого слова, и продолжает оставаться им после нарушения. По общему правилу, уплата неустойки не освобождает должника от исполнения обязанности в натуре в случае ненадлежащего исполнения (ст.396 ГК РФ). В соответствии с данной нормой, кредитор вправе подать в суд иск об исполнении в натуре, по которому кредитор не требует ничего сверх того, что он мог получить по договору, будь он исполнен надлежащим образом, а должник не исполняет ничего более того, что был обязан исполнить по договору.

Меры ответственности наступают в результате нарушения этих договорных условий и, по замечанию О.С. Иоффе, «так как они образуют конкретный вид правоотношений, всегда должны быть выражены в некоем дополнительном обременении, что вызовет у нарушителя неблагоприятные последствия»[17, с. 162].

Таким образом, неустойке присущи все признаки гражданско-правовой ответственности, что делает ее полноценной мерой ответственности наряду с другими, не вызывающими сомнений мерами (например, убытки). Вместе с тем неустойка выполняет и обеспечительную функцию. Разделение ее роли зависит от момента совершения деликта. До его возникновения неустойка является способом обеспечения исполнения обязательства, после же – мерой ответственности.

Поскольку неустойка является мерой имущественной ответственности, важно отличать ее от других мер, таких, как взыскание убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В частности, целесообразно рассмотреть неустойку и убытки. В п. 2 ст. 15 ГК РФ дано определение, где «под убытками понимаются расходы,

которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

Исследователи выделяют следующие различия между неустойкой и убытками:

- «размер убытков зависит от фактических потерь – реального ущерба, и от неполученных доходов, которые могли быть получены не будь нарушения – упущенной выгоды. Размер же неустойки определен законом или договором. Следовательно, размер неустойки не зависит от размера убытков;
- чтобы взыскать убытки необходимо доказать всю структуру гражданско-правового деликта: факт нарушения, наличие этих самых убытков и их размер, причинно-следственную связь между нарушением и убытками, а также вину причинителя вреда, если только он не является субъектом предпринимательской деятельности, поскольку такие субъекты отвечают без учета вины, за исключением случаев непреодолимой силы (п.3 ст.401 ГК РФ). В то время, как для взыскания неустойки достаточно доказать лишь факт неисполнения или ненадлежащего исполнения;
- возмещение убытков – это общая мера ответственности, которая применяется при нарушении обязательства, если это не предусмотрено ни законом для данного вида обязательства ни договором. Неустойка же является частной мерой ответственности, и взыскать ее можно только в том случае и в том размере, которые специально предусмотрены для данного вида нарушения. Для взыскания договорной неустойки необходимо наличие соглашения о ней между сторонами в письменной форме» [44, с. 105].

В судебной практике неоднократно возникал вопрос о возможности

начисления неустойки на убытки, в частности, в случае длительного возмещения понесенных стороной убытков в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения другой стороной возложенного на нее обязательства, поскольку ГК РФ не содержит прямого запрета об этом. Так, «Апелляционная инстанция Арбитражного суда Чувашской республики удовлетворила иск ООО «Гарак» к ЗАО «Чебоксарская керамика» о взыскании убытков в размере 7911200 руб. На основании этого постановления, истец и ответчик заключили соглашение о возмещении ответчиком присужденных убытков в определенные сроки и установили неустойку 2% от суммы данных убытков за каждый день просрочки платежа. Ответчик просрочил установленную соглашением выплату. Истец снова обратился в суд с иском к ответчику о взыскании неустойки в размере 4113824 руб., начисленной за период просрочки. Первая и вторая инстанции не удовлетворили требование ООО, мотивируя это тем, что неустойка не может начисляться на убытки, поскольку и то, и то является мерой гражданской ответственности. Кассация поддержала выводы предыдущих инстанций, уточнив, что начисление неустойки на убытки означает двойную ответственность за нарушение обязательства, а это противоречит положениям гл. 25 ГК РФ и смыслу гражданского законодательства»[39].

Как видно из данного дела, суды обосновывают невозможность начисления неустойки на убытки тем, что ГК РФ не допускает применения двух мер ответственности за то же самое правонарушение. Вместе с тем, такого прямого запрета в законодательстве нет. На основании этого, ряд исследователей в противовес позиции судов утверждает, что «такие виды неустойки, как зачетная и штрафная по своей природе сочетают в себе две меры ответственности. При зачетной – убытки взыскиваются в части, которую неустойка не погасила, а при штрафной – сверх неустойки. Кроме того, начисление неустойки на убытки не означает применение других мер ответственности за то же самое правонарушение, так как правонарушений два: во-первых, не исполняется главное обязательство, и во-вторых,

обязательство по возмещению убытков, которые хоть и находятся в связи, но все же разные»[62, с. 247].

В то же время, на практике часто встречается попытка использования норм Закона РФ от 7 июля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Так, в ст. 18 Закона сказано, что «в случае, если потребитель выявит недостатки в купленном товаре, о которых ему не было известно на момент покупки, то он может потребовать возмещения убытков, причиненных ему товаром ненадлежащего качества» [14]. Также, там установлен срок, в течение которого убытки должны быть возмещены. В соответствии со ст. 22 данного Закона, этот срок составляет 10 дней. Ст. 23 Закона предусматривает «ответственность за нарушение данного срока – уплата потребителю неустойки в размере 1% цены товара за каждый день просрочки» [14]. Применять эту норму в рассматриваемом случае представляется ошибочно, поскольку здесь пеня начисляется не на сумму убытков, а исходя из цены товара. Ответственность возникает из-за невозмещения убытков в срок, но ее размер зависит от цены товара.

Проблемой также выступает вопрос и о возможности предъявления взысканной неустойки в качестве убытков своему контрагенту по другому обязательству, из-за нарушений которого возникла необходимость выплатить неустойку по данному обязательству.

В судебной практике сложился неоднозначный подход к подобным требованиям. В частности, подобное дело стало предметом рассмотрения Президиума ВАС РФ. Так, «между ООО ВПК Строй и ООО ОлРаф был заключен договор поставки. Немного позже, между ООО ВПК Стройи государственным заказчиком в лице ФГУП был заключен государственный контракт на поставку продукции. По условиям контракта за просрочку поставщиком отдельной партии товара предусмотрена пеня, а при нарушении иных обязательств – штраф. В соответствии с заявкой на поставку по контракту ООО ВПК Строй заказало соответствующий товар ООО ОлРаф и произвело полную предоплату. ООО ОлРаф не исполнило

надлежащим образом свои обязанности по договору и произвело только частичную отгрузку. В связи с этим, ООО ВПК Строй просрочило поставку продукции по государственному контракту и в результате выплатило заказчику пеню и штраф. После этого, ООО ВПК Строй обратилось в суд с иском к ООО ОлРаф о взыскании убытков: реального ущерба (выплаченные государственному заказчику пеня и штраф) и упущенной выгоды (доход, который оно могло бы иметь в результате надлежащего исполнения государственного контракта). Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований. Президиум ВАС РФ эти акты отменил и отправил дело на новое рассмотрение, указав, что между нарушением обязательств ответчиком и убытками истца есть причинно-следственная связь»[38].

Между тем, Верховный суд РФ сформировал и абсолютно противоположный подход к данному вопросу. Так, «ООО Сарко и МУ УКС заключили муниципальный контракт на выполнение строительных работ. Для выполнения обязательств по контракту общество заключило договор поставки строительных материалов с несколькими поставщиками. За просрочку оплаты товаров была предусмотрена неустойка. ООО Сарко выполнило свои обязательства по контракту в срок, однако, муниципальный заказчик допустил нарушение срока оплаты произведенных работ на 11 месяцев. ООО Сарко обратилось в Арбитражный суд с иском к муниципальному заказчику о взыскании убытков, которые оно понесло в связи с уплатой неустойки своим поставщикам за просрочку оплаты строительных материалов. Суды первых двух инстанций удовлетворили требования истца. Кассационный суд отменил принятые ранее судебные акты и отказал в удовлетворении иска, указав, что нарушение ответчиком сроков оплаты результата работ по муниципальному контракту не свидетельствует о его вине в нарушении истцом обязательства по оплате товара по договору поставки»[26]. Как видно из данного дела, Верховный суд РФ не нашел причинно-следственную связь между убытками истца в виде уплаченной

неустойки его поставщикам и нарушением обязательства ответчиком по муниципальному контракту.

Проанализировав обе позиции высших судов относительно рассматриваемого вопроса, можно сделать вывод, что взысканную неустойку можно предъявлять в качестве убытков своему контрагенту, однако, для этого необходимо доказать причинно-следственную связь между действиями контрагента и возникновением этих убытков.

Отдельное внимание следует уделить и соотношению неустойки с процентами за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ при их взаимодействии, а также порядку их взыскания.

Как отмечают исследователи, «закон предусматривает несколько видов процентов, но не все они являются санкцией за нарушение обязательства. Так, проценты, предусмотренные ст. 317.1 ГК РФ, начисляются на денежную сумму как плата за пользование денежными средствами, что не является мерой ответственности. Также, проценты по ст. 809 ГК РФ, только они начисляются за пользование суммой займа. Однако, в ГК РФ в ст. 395 установлены другие проценты, которые будут начисляться за просрочку исполнения денежного обязательства, и это уже есть самостоятельная мера ответственности. В ст. 811 ГК РФ также предусмотрено начисление процентов на сумму займа в качестве меры ответственности в случае просрочки платежа. Данная статья отсылает к ст. 395 ГК РФ. Проценты за пользование начисляются независимо от процентов по ст. 395 ГК РФ, и в свою очередь, последние можно начислить на первые, в случае, если должник не уплатил их в срок» [59, с. 147].

Когда речь идет о неустойке, важно понимать, что она является отдельной мерой ответственности, и по общему правилу, как и в случае с убытками, на одно и то же нарушение обязательства не может быть наложено две меры ответственности. То есть, если предусмотрена неустойка за неисполнение, то проценты по ст. 395 ГК РФ не подлежат применению.

В п.42 Постановления Пленума Верховного суда от 24 марта 2016 г.

№7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» сказано, что «если законом или договором предусмотрена зачетная неустойка за нарушение денежного обязательства, то положения ст. 395 ГК РФ не применяются, и подлежит уплате неустойка» [36]. Касаясь других видов неустойки (штрафная, альтернативная, исключительная), в данном Постановлении ничего не указано. В то же время, в абз. 3 п. 34 Постановления Пленума Верховного РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» сказано, что «неустойка и проценты за одно и то же нарушение денежного обязательства могут быть взысканы одновременно, но только если неустойка носит штрафной характер» [35].

Это подтверждается и судебной практикой. Так, «в договоре между ООО СКФЕР (исполнитель) и ООО СБК (заказчик) была предусмотрена штрафная неустойка за просрочку исполнения в виде пени в размере 0.1% от суммы просроченного обязательства за каждый день просрочки, но не более 10% от суммы долга. После истечения срока на оплату, исполнитель, которым был соблюден досудебный претензионный порядок, обратился в суд с иском о взыскании основной суммы долга в размере 2 379 040,00 руб., а также неустойку за 100 дней просрочки платежа – 10% от суммы долга – в размере 237 904,00 руб. Помимо неустойки, истец просил взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 198 307 руб. 20 коп. за период, начиная со 101-го дня просрочки исполнения по дату вступления в законную силу решения суда. Суд удовлетворил иск, указав, что в данном случае к ответчику применены разные меры ответственности за разные периоды просрочки, что является правом истца. Применение ст.395 ГК РФ одновременно с договорной неустойкой не является злоупотреблением права с нарушением при этом законных интересов других лиц, но является законным, поскольку предполагает в первом случае применение ответственности за нарушение договорного обязательства, во втором – денежного обязательства, при этом

неустойка и проценты начислены за разные периоды. Установление максимального ограничения суммы неустойки в договоре значит, что неустойка сверх этой суммы не может быть взыскана, но это не значит, что нельзя взыскать проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ за период, который не вошел в период начисления неустойки» [43].

Таким образом, в случае, если стороны установили в договоре неустойку, которая носит зачетный характер или такая неустойка предусмотрена законом, то одновременно с ней взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами нельзя. Подлежит взысканию только неустойка. Однако, если неустойка является штрафной, то такое совместное взыскание допускается. Но в договоре должно быть прямое указание на ее штрафной характер, т.к. если этого не сделать, то будет действовать общее правило, в соответствии с которым неустойка будет считаться зачетной.

Если рассматривать проценты как плату по договору за пользование чужими денежными средствами, то можно обнаружить, что не редко на практике они взаимосвязаны с неустойкой. То есть, «имеется ввиду ситуация, когда проценты как плата трансформируются в меру ответственности и именуется «повышенными». Такое часто употребляется при заключении договора коммерческого кредита. Так, в соответствии со ст. 809 ГК РФ, на сумму займа можно начислять проценты как плату за ее пользование. Стороны указывают размер таких процентов и порядок их начисления. Наравне с этим, стороны также предусматривают и условие о том, что в случае просрочки уплаты суммы займа, размер таких процентов увеличивается» [60, с. 100].

Вопрос о правомерности такого подъема размера процентов за пользование суммой займа разрешила судебная практика. В абзаце 3 п. 15 совместного Постановления Пленумов Верховного суда РФ и ВАС РФ № 13/14 сказано, что в таком случае «размер ставки, на которую увеличена плата за пользование займом, следует считать иным размером процентов,

установленных договором в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ» [37]. То есть размер, на который увеличились проценты, уже не будет являться платой за пользование займом, а будет мерой ответственности, поскольку это увеличивает финансовые обязательства должника в результате нарушения им договора.

Нередки и случаи, когда под процентами за плату по договору явно «маскируется» неустойка, а именно, когда эти проценты начинают начисляться со дня, следующего за днем просрочки. В некоторых случаях, в договоре за нарушение срока помимо этого еще предусмотрена и неустойка. Так, по одному из дел, изучив условия договора, суды первых двух инстанций пришли к выводу, что проценты за пользование коммерческим кредитом являются мерой гражданской ответственности за неисполнение обязательства по оплате в срок за поставленный товар, что подтверждается произведенным расчетом этих процентов, и отказали истцу в удовлетворении требований в данной части. Кассация поддержала выводы нижестоящих судов и указала, что применение двойной ответственности за одно и то же нарушение не допускается [40].

Аналогичная позиция содержится и в п. 13 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 147, где суды трех инстанций признали повышение процентов за пользование суммой кредита в случае просрочки ее уплаты мерой ответственности. Однако, в другом деле, «суд удовлетворил требования о взыскании с заемщика повышенных процентов по кредитному договору, в котором содержалось условие об их повышении. В данном случае основанием для повышения процентной ставки являлась не просрочка платежа, а ухудшение обеспечения кредита либо уменьшение показателей финансовой хозяйственной деятельности заемщика. Суд установил, что такая утрата произошла, а новое обеспечение по договору представлено не было. В результате, суд указал, что в данном случае условие о повышении процентов не может быть рассмотрено в качестве условия об ответственности за нарушение обязательства по возврату кредита» [16].

Как видно из судебной практики, суды считают подобное начисление процентов за пользование суммой займа мерой ответственности и применяют к ней соответствующие нормы законодательства. Факт того, что в договоре эти положения прямо не названы неустойкой, не меняет их сути.

Проведенное в данной главе работы исследование позволяет сформулировать общий вывод, что неустойка представляет собой с момента внесения условия о неустойке и до момента нарушения обязательства – способ обеспечения исполнения обязательства, а после нарушения должником обязательства – меру гражданско-правовой ответственности. В отношениях, складывающихся между субъектами предпринимательской деятельности и гражданских правоотношений в целом, неустойка является наиболее часто употребляемым способом обеспечения исполнения обязательств. Также, неустойка является одной из самых распространенных мер ответственности, применяемых к нарушителю в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Глава 3 Использование неустойки в договорных отношениях и правоприменительной практике

3.1 Основания и порядок снижения неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации

Зачастую, когда участники гражданско-правовых правоотношений обеспечивают исполнение договора при помощи неустойки, исключающей необходимость доказывания причиненных убытков, возникают ситуации, когда размер неустойки существенно несопоставим с размером убытков, которые первоначально ею оценивались. В данном случае, ст. 333 ГК РФ допускает уменьшение неустойки в случае ее явной несоразмерности последствиям допущенного правонарушения.

Институт уменьшения неустойки применим только к компенсаторным неустойкам, при этом, основанием для такого применения является нарушение функций компенсаторной неустойки – ее видоизменение в штрафную неустойку, что противоречит общему институту гражданского права о недопустимости одностороннего изменения условий обязательства. В теории наиболее распространена точка зрения, согласно которой возможность снижения судом неустойки обусловлена принципами соразмерности и справедливости, а также принципом установления баланса прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений[44, с. 105].

С 1 июня 2015 г., на основании п. 24 - 48 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» [53] были внесены существенные изменения в главу 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств». Законодатель представил в новой редакции ст. 333 ГК РФ «Уменьшение неустойки» - в п. 1 ст. 333 ГК РФ перенес указание на право суда уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Нововведение

выражается следующей нормой: «Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении» [12].

Таким образом, были введены особые правила для уменьшения неустойки, взыскиваемой со стороны, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Для этого недостаточно критериев явной несоразмерности и получения необоснованной выгоды (для договорной неустойки), нужно еще заявление этой стороны. Для лиц, которые не являются профессиональными участниками хозяйственного оборота, таких правил нет. То есть, суд при привлечении их к ответственности может снизить неустойку по своей инициативе [50, с. 355].

Таким образом, законодатель воспринял подходы, выработанные на практике, но внес в них определенные коррективы и расширил полномочия судов.

В частности, высшие суды вне зависимости от статуса стороны, которая нарушила договор, ранее указывали на возможность снижения неустойки только по заявлению этой стороны.

Конституционный Суд РФ на это указывал в Определении от 15 января 2015 г. № 6-О: «исходя из принципа осуществления гражданских прав в своей воле и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ) неустойка может быть уменьшена судом при наличии соответствующего волеизъявления со стороны ответчика. В противном случае суд при осуществлении судопроизводства фактически выступал бы с позиции одной из сторон спора (ответчика), принимая за нее решение о реализации права и освобождая от обязанности доказывания несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства» [23].

Высший Арбитражный Суд РФ на это указывал в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской

Федерации»: «исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ) неустойка может быть снижена судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика» [34].

Верховный Суд РФ указывал на это в следующих актах: в абз. 2 п. 34 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»: «Применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым» [35]; в п. 11 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 22 мая 2013 г.: «Применение судом ст. 333 ГК РФ по делам, возникающим из кредитных правоотношений, возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым» [22].

Решение суда о редукции неустойки должно основываться на всестороннем, полном, объективном исследовании всех обстоятельств дела. Доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, представляются лицом, заявившим ходатайство об уменьшении неустойки. При этом, «ответчик должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Кредитор для опровержения такого заявления вправе представить доводы, подтверждающие соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства» [20, с. 84].

Так, между ФГБУ культуры «Государственный Эрмитаж» и ООО

«БизнесСервисГрупп» был заключен договор на тех. обслуживание и ремонт оборудования здания музея на сумму 19 млн. руб. Стороны предусмотрели штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение обществом обязанностей по договору, а также право заказчика удержать сумму неустойки из подлежащей оплате исполнителю суммы, предварительно уведомив его об этом. Также заказчик вправе составить список работ и услуг, которые не были оказаны или были выполнены с нарушением, и направить претензию, что заказчик и сделал. Исполнитель согласился с этим и с тем, что заказчик удержит сумму штрафа. Следовательно, Эрмитаж произвел удержание (6,6 млн. руб.) и перечислил обществу более 3 млн. руб. Общество возражало против такого размера неустойки и обратилось в суд с иском о взыскании задолженности в сумме 6,6 млн. руб. Эрмитаж заявил, что размер неустойки был определен исходя из положений договора, и что общество было уведомлено о таком размере.

При рассмотрении дела суд снизил неустойку по правилам ст. 333 ГК РФ и взыскал с ответчика 3,6 млн. руб. Суд также указал, что степень соразмерности неустойки последствиям обязательства это оценочная категория, тем самым освободив истца от доказывания ее несоразмерности. Суды апелляции и кассации поддержали данное решение и признали возможность уменьшения неустойки. Верховный суд РФ отменил эти судебные акты и отказал в удовлетворении иска, указав, что возражение должника относительно обоснованности начисления неустойки и ее размера не является заявлением об уменьшении, о котором говорится в ст. 333 ГК. Более того, должнику помимо заявления необходимо еще и доказать, что имеются основания для снижения [27].

Поскольку в силу п. 1 ст. 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, он может в опровержение заявления ответчика о снижении неустойки представить доказательства, свидетельствующие о том, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего в

гражданском обороте разумно и осмотрительно при сравнимых обстоятельствах, в том числе основанные на средних показателях по рынку (изменение процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, колебания валютных курсов и т.д.) [8, с. 515].

Также, ВАС РФ указал, что при решении вопроса о соразмерности неустойки потерям кредитора, определять величину, достаточную для их покрытия, следует исходя из размера двукратной учетной ставки Центрального Банка РФ, которая имела место на момент нарушения.

Так, по договору оказания охранных услуг, заключенному между исполнителем ООО «Специализированное охрannое агентство «Омега-М» и заказчиком ООО «Мясокомбинат «Ильиногорское», установлена неустойка за просрочку оплаты услуг заказчиком в размере 0,1% от просроченной суммы оплаты за каждый день просрочки. Исполнитель обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к заказчику о взыскании 1 783 982,06 руб. долга по договору и 351 236,10 руб. неустойки за нарушение срока оплаты оказанных услуг. Ответчик просил суд применить положения ст. 333 ГК РФ и снизить размер неустойки до двукратной ставки рефинансирования Банка России, поскольку размер неустойки, предусмотренный договором, значительно превышает учетную ставку рефинансирования ЦБ РФ. Суд, рассмотрев ходатайство ответчика, пришел к выводу, что размер договорной неустойки в два раза выше двукратной ставки рефинансирования, и выше среднего размера ставки по кредитам, действовавшей на тот период. Поэтому суд счел возможным удовлетворить ходатайство ответчика и снизил размер неустойки до 194 346,34 руб., исходя при этом из размера двукратной ставки рефинансирования ЦБ РФ [42].

Вопрос о том, может ли должник самостоятельно обратиться с так называемым «активным» иском о снижении неустойки в суд до предъявления иска о взыскании неустойки кредитором, до недавних пор оставался открытым. Но в 2017 г. Верховный суд РФ вынес определение, в

котором предоставил должнику такую возможность. Так, между гражданами и банком был заключен кредитный договор, условиями которого предусмотрена пеня за просрочку платежа. Граждане такую просрочку допустили, однако впоследствии оплатили кредит и проценты, начисленные за пользование им, в полном объеме. Но т.к. было допущено нарушение, то подлежала уплате неустойка. Граждане произвели расчеты и пришли к выводу, что ее размер чрезмерно велик. В связи с этим граждане обратились с самостоятельным иском в суд, в котором просили снизить данную неустойку в 16 раз в соответствии со ст. 333 ГК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении, мотивировав это тем, что подобное уменьшение может быть произведено судом, только если банк предъявит иск о взыскании этой неустойки, чего банк не сделал. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила предыдущие судебные акты и отправила дело на новое рассмотрение. В обоснование своей позиции коллегия сослалась на положения Постановления Пленума Верховного суда № 7, где сказано, что должник имеет право, при списании суммы неустойки с его счета кредитором либо ее зачета в счет основного долга и/или процентов, потребовать применить ст. 333 ГК к списанной неустойке, в частности, предъявить самостоятельное требование о возврате излишне уплаченного (ст. 1102 ГК РФ). Также суд указал, что приведенные разъяснения допускают возможность обращения должником в суд к кредитору с рассматриваемым иском, даже если сам кредитор еще не обратился к должнику [25].

Таким образом, суд признал за должником право проявить инициативу и начать судебный процесс по уменьшению неустойки.

Внутреннее убеждение судьи, рассматривающего конкретное дело, формируется под влиянием многих факторов. ВАС РФ дал некоторые ориентиры, позволяющие отчасти унифицировать соответствующие решения нижестоящих судов. Судебной практикой выработаны основные принципы

применения ст. 333 ГК РФ, которые в обобщенном и систематизированном виде могут быть изложены в форме следующих тезисов.

Несоразмерность суммы неустойки и тяжести нарушения обязательства должна быть явной. Явный характер несоответствия размера неустойки возможным убыткам определяется судом на основе оценки фактических обстоятельств дела.

В некоторых делах суды не применяют к законной неустойке правила ст. 333 ГК РФ о снижении неустойки, так как, по мнению судов, этому препятствует норма п. 2 ст. 332 ГК РФ, запрещающая сторонам договора уменьшать размер законной неустойки.

Так, приведем следующий пример: грузоперевозчик обратился в суд с иском к железной дороге о взыскании с дороги штрафа за неподачу вагонов на станцию погрузки. Суд установил, что грузоотправителем были выполнены все требования УЖД, связанные с подачей заявки на организацию грузоперевозок, но железная дорога указанную заявку не выполнила. Грузоотправитель требовал от дороги уплаты штрафа, установленного УЖД. Суд первой инстанции присудил истцу сумму штрафа, однако, на основании ст. 333 ГК РФ снизил его размер. Суд окружной инстанции решение суда первой инстанции изменил, указав, что применение нормы ст. 333 ГК РФ в данном деле неправомерно. По мнению окружного суда, буквальное толкование положений п. 2 ст. 332 ГК РФ о праве сторон увеличить договорную неустойку, позволяет сделать вывод о том, что законодатель допускает изменение такой неустойки только в сторону ее увеличения, но не снижения или отмены. На этом основании суд сделал вывод о том, что законная неустойка не может быть уменьшена в соответствии со ст. 333 ГК РФ [32].

Можно не согласиться с подобной позицией по следующим причинам. Суть запрета, установленного в п. 2 ст. 332 ГК РФ, заключается в том, что стороны не могут договором изменить размер законной неустойки. Эта норма не распространяется на суд, который в рамках ст. 333 ГК РФ может

снижать не только договорные, но и законные неустойки. Этот вывод согласуется с целым рядом судебных актов. Поэтому, снижение неустойки может быть применена судом как к договорной, так и к законной неустойке.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» данный судебный орган выразил целый ряд правовых позиций по вопросу редукации неустойки с учетом новой редакции ст. 333 ГК РФ, которые можно представить в виде следующих тезисов:

- Редукция неустойки может осуществляться только в судебном порядке. Заранее установленные условия договора о неприменении или ограничении применения ст. 333 ГК РФ являются ничтожными (п. 69 Постановления).

- Установление в договоре максимального или минимального размера (верхнего или нижнего предела) неустойки не являются препятствием для снижения ее судом (п. 70 Постановления).

- Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 71 Постановления).

- При взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (п. 71 Постановления).

- Заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства само по себе не является признанием долга либо факта нарушения обязательства (п. 71 Постановления).

- Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика (п. 73 Постановления).

Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (п. 73 Постановления).

- При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (п. 75 Постановления).

- Правила о снижении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ применяются также в случаях, когда неустойка определена законом (п. 78 Постановления).

В целом, можно сформулировать общий вывод, что правовые нормы, предусматривающие снижение неустойки, имеют значительные пробелы и неоднозначно толкуются судами. Проблемы в данной сфере обусловлены, прежде всего, нечеткостью правовых норм, широтой судебного усмотрения при применении ст. 333 ГК РФ. До настоящего времени отсутствует четкий размер или порядок его определения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. Между тем, основные споры возникают именно по поводу этого.

3.2 Проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики снижения неустойки

Проблема снижения неустойки российскими судами является одной из актуальных проблем, о чем неоднократно отмечалось в специальной литературе. Данная проблема остается нерешенной, а в ряде случаев особенно острой.

Так, в настоящее время в судах РФ рассматриваются споры, касающиеся обманутых дольщиков. При этом, суды очень часто занижают размер заявленной неустойки, говоря о том, что она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Например, в Хабаровском краевом суде было рассмотрено дело о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требования потребителя. При этом, за просрочку исполнения обязательства взыскана неустойка в размере 70 000 руб., компенсация морального вреда в размере 5 000 руб. Стоимость квартиры составила 4 391 100 руб. Таким образом, неустойка, выплаченная ответчиком, составила 140 тыс. руб., что составляет 3 % от стоимости квартиры. Между тем, заявленная в исковом требовании неустойка составила 613 656 руб., что составляет 12 % от стоимости квартиры [5].

Как отмечают исследователи, «практика снижения неустойки показывает, что суды очень часто ее снижают и добиться полного взыскания неустойки с просрочившего кредитора крайне трудно» [41, с. 362].

Российское законодательство не предусматривает возможность увеличения судом по своей инициативе неустойки, а только ее уменьшение.

В данной связи, необходимо ввести в законодательство положение, что неустойка, предусмотренная договором с участием гражданина-потребителя, ни при каких обстоятельствах не может быть уменьшена судом, если лицо, допустившее неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, является индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность [61, с. 163]. «Слабой стороной» в таких договорах является гражданин-потребитель, а не предприниматель. Когда обязательства по договору с участием потребителя нарушаются, в том числе в случае просрочки исполнения, то как отметил суд по одному из дел, «заявленная в договоре неустойка может частично компенсировать расходы потребителя на проживание, оплату процентов по

кредитному договору в случае, если оплата по договору долевого строительства жилья была осуществлена за счет заемных средств» [28].

Вместе с тем, неустойка действительно может быть очень велика и может явно не соответствовать размеру нарушенного обязательства, а требование о ее взыскании в полном объеме может представлять собой злоупотребление правом. В этом случае, у стороны, нарушившей обязательство, обеспеченное неустойкой, есть несколько путей защиты своих прав и законных интересов:

- если условие о неустойке носит кабальный характер, то есть неустойка делает данную сделку невыгодной, при этом лицо, нарушившее обязательство, вынуждено было согласиться с таким условием вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась, то можно признать данное условие сделки недействительным на основании ч. 3 ст. 179 ГК РФ;
- если неустойка слишком велика, содержится в договоре присоединения и вследствие этого представляет собой явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условия договора, а также в случае, когда при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия о неустойке определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания условия о неустойке, можно предъявить иск об изменении условия о неустойке в соответствии со ст. 428 ГК РФ;
- неустойка может быть уменьшена, если будет введен в действие институт приостановления исполнения обязательства, когда должник по объективным, не зависящим от него причинам не может надлежащим образом исполнить свое обязательство,

например вследствие приостановления деятельности одной из сторон обязательства на основании решения органов государственной власти или органов местного самоуправления или в силу возникшей временной невозможности исполнения, вызванной причинами, не зависящими от воли сторон обязательства.

Учитывая, что снижение неустойки является своего рода демотивирующим фактором своевременного исполнения обязательства должником, не исключено впоследствии несение кредитором убытков, значительно превышающих размер неустойки. Таким образом, будет нарушен принцип баланса интересов сторон, положенный в основу существования института снижения размера неустойки [3, с. 85].

Возможным вариантом разрешения данной ситуации является наделение должника в последующем после исполнения обязательства, правом на обращение в суд с заявлением о снижении размера неустойки. Однако, в таком случае значительно повысится нагрузка на суды, а также будет нарушен принцип правовой определенности, закрепляющий окончательность решения суда.

При таких обстоятельствах, представляется целесообразным при разрешении вопроса о снижении неустойки руководствоваться конкретными критериями, в целом послужившими причиной снижения размера неустойки. Например, в случае если такой причиной послужили чрезмерно высокий размер неустойки по сравнению с обычной ответственностью по соответствующим обязательствам, или значительное превышение размера неустойки над ценой договора, следует снижать размер неустойки. При этом, в случае если основанием для снижения неустойки послужили превышение суммы начисленной неустойки над размером действительных или возможных убытков кредитора, а также незначительный период просрочки исполнения обязательства, следует ограничиваться снижением размера неустойки лишь на текущий момент. Такой подход позволит исключить

неосновательное обогащение кредитора, и одновременно обеспечить действие стимулирующей функции неустойки.

Также необходимо отметить, что уплата суммы неустойки, в некоторой степени превышающей размер убытков кредитора, имеет смысл, поскольку взыскание неустойки является исключительно результатом неправомерных действий или бездействий должника.

В связи с выявленными проблемами, ч. 1 ст. 333 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, то суд может признать условие недействительным в соответствии с правилами, предусмотренными ч. 3 ст. 179, или изменить эти условия в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 428 настоящего Кодекса».

Рядом исследователей предлагается также дополнить ст. 333 ГК РФ ч. 4 следующего содержания: «Требование об уменьшении подлежащей уплате неустойки не подлежит удовлетворению в случае, если размер и (или) порядок исчисления неустойки изложен в оферте и при этом нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) обязательства, в обеспечение которого была установлена неустойка, было допущено оферентом. за исключением случаев приостановления исполнения обязательства» [1, с. 247].

Как показало проведенное исследование, проблема снижения неустойки российскими судами остается нерешенной, и в ряде случаев особенно острой. Предлагаемые изменения законодательства об основаниях и порядке уменьшения неустойки помогут нормализовать отношения между субъектами предпринимательской деятельности, что несомненно, способствует повышению эффективности правового регулирования гражданско-правовых отношений в данной сфере.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе магистра исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Институт неустойки в отечественном праве имеет достаточно долгую историю. Впервые законодательно он был закреплен в проекте Гражданского уложения 1814 г., при этом, некоторые положения, регулирующие отдельные вопросы института неустойки, были заимствованы из иностранных нормативно-правовых актов более чем десятка стран. Наиболее приближенным к современному виду в российском законодательстве институт неустойки стал в связи с принятием в 1962 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

В действующем законодательстве, закрепление неустойки в двух самостоятельных главах ГК РФ свидетельствует о том, что законодатель наделяет неустойку двойственной природой, которая проявляется в сочетании элементов способа обеспечения обязательства и мер гражданско-правовой ответственности. При этом, практика применения положений о неустойке показывает, что российский законодатель искусственно ограничил сферу применения неустойки как обеспечительного способа, считая ее мерой ответственности, применяемой только лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Действующее законодательство предусматривает два вида неустойки в зависимости от основания ее возникновения: законная и договорная. Законная неустойка удобна тем, что не требует согласования условий о ее виде и размере. Договорная неустойка требует конкретной регламентации в соответствии с достигнутым соглашением. Штраф и пеня – разновидности неустойки, к которым полностью применимы все нормы о ней. Термин штраф используется, если неустойка взыскивается однократно, в то время как пеня применяется в случае исчисления неустойки в виде процента к сумме долга и взыскивается в течение определенного периода времени.

Неустойка представляет собой с момента внесения условия о неустойке и до момента нарушения обязательства – способ обеспечения исполнения обязательства, а после нарушения должником обязательства – меру гражданско-правовой ответственности. При этом, в отношениях, складывающихся между субъектами предпринимательской деятельности и гражданских правоотношений в целом, неустойка является наиболее часто употребляемым способом обеспечения исполнения обязательств. Также, неустойка является одной из самых распространенных мер ответственности, применяемых к нарушителю в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Проведенное исследование подтвердило основную гипотезу: проблема снижения неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, в законодательстве и правоприменительной практике остается нерешенной.

В связи с этим, ч. 1 ст. 333 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, то суд может признать условие недействительным в соответствии с правилами, предусмотренными ч. 3 ст. 179, или изменить эти условия в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 428 настоящего Кодекса».

Также, предлагается дополнить ст. 333 ГК РФ ч. 4 следующего содержания:

«Требование об уменьшении подлежащей уплате неустойки не подлежит удовлетворению в случае, если размер и (или) порядок исчисления неустойки изложен в оферте и при этом нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) обязательства, в обеспечение которого была установлена неустойка, было допущено оферентом. за исключением случаев приостановления исполнения обязательства».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова Е.Б. Дискуссионные вопросы правоприменительной практики по снижению неустойки судом в соответствии со ст. 333 ГК РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 3. С. 244-250.
2. Адамова О.Ф. Виды неустойки и их характеристика // Молодой ученый. 2021. № 48. С. 164-167.
3. Азенова Е.С. Механизмы снижения неустойки по ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 35. С. 85-86.
4. Аненко А.И. Исторические аспекты понятия обеспечения обязательств // Крымский Академический вестник. 2017. № 4. С. 27-31.
5. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 4 октября 2019 г. по делу № 33-7715/2019 // СПС Консультант Плюс
6. Бахаев Г.Е. История развития российского законодательства о неустойке // Проблемы современных интеграционных процессов: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2020. С. 69-71.
7. Бессонова Я.А. История развития российского законодательства о неустойке // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 89-91.
8. Бубнов В.О. Проблемные вопросы уменьшения неустойки судом // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты. Сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2021. С. 514-520.
9. Голошубов Н.А. Правовое регулирование неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы научно-практической конференции. – Воронеж, 2021. С. 139-142.

10. Гонгало Б.М. Обеспечение обязательств: история и современность // Власть Закона. 2021. № 1. С. 35-48.

11. Горбатенко Е.В., Бадалов К.Г. Неустойка как специальная форма гражданско-правовой ответственности // Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы научной конференции. – Донецк, 2021. С. 284-287.

12. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301

13. Дырдина М.А. Неустойка: вопросы теории и практики // Инновационное развитие современной науки: сборник трудов по материалам научно-практической конференции. – Анапа, 2021. С. 17-27.

14. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с изменениями на 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 215

15. Зардов Р.С. Эволюция механизма законной неустойки в отечественном праве: краткий исторический очерк // Юридический мир. 2018. № 4. С. 60-64.

16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 147 «Об обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений ГК РФ о кредитном договоре» // СПС Консультант Плюс

17. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975.

18. Карманов М.А. Генезис и развитие института неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств // Вестник Кузбасского института: сборник научных статей. – Новокузнецк, 2017. С. 171-175.

19. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

20. Лазарев А.И. Обзор правовых позиций Верховного суда Российской Федерации о неустойке // Вестник магистратуры. 2021. № 9. С. 83-85.

21. Милосердова Ю.М. Отечественное законодательство о непоименованных способах обеспечения обязательств в историческом дискурсе на примере задатка и неустойки // Цивилистика: право и процесс. 2019. № 4. С. 64-70.

22. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утвержден Президиумом Верховного суда РФ 22 мая 2013 г.) // СПС Консультант Плюс

23. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2015 г. №6-О // СПС Консультант Плюс

24. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. №13-О // СПС Консультант Плюс

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 21 марта 2017 г. № 51-КГ17-2 // СПС Консультант Плюс

26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 15 декабря 2020 г. по делу № А50-17401/2020 // СПС Консультант Плюс

27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 10 декабря 2019 г. по делу № А56-64034/2018 // СПС Консультант Плюс

28. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 мая 2020 г. по делу № А40-293311/2018 // СПС Консультант Плюс

29. Осипов М.Ю. Проблемы снижения неустойки российскими судами // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 116-122.

30. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес. – М., 1905.

31. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Том. 3. - М.: Статут 2007.

32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 января 2019 г. № КГ-А40/8938-19-П // СПС Консультант Плюс

33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 июля 2020 г. по делу № А07-19429/2020 // СПС Консультант Плюс

34. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. №81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

35. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс

36. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // СПС Консультант Плюс

37. Постановление Пленумов Верховного суда РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» // СПС Консультант Плюс

38. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 г. по делу № А40-36805/12-37-133 // СПС Консультант Плюс

39. Постановление Федерального Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 23 июня 2019 г. по делу № А79-9885/2019-СК2-9336 // СПС Консультант Плюс

40. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 марта 2020 г. по делу № А07-20374/2020 // СПС Консультант Плюс

41. Прыгунова Е.А., Палюлина И.А. Вопросы уменьшения неустойки, возникающие в судебной практике // Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы: сборник трудов научно-практической конференции. – Кострома, 2021. С. 361-365.

42. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 12 июля 2019 г. по делу № А43-9152/2019 // СПС Консультант Плюс

43. Решение Арбитражного суда Самарской области от 17 марта 2021 г. по делу № А55-29712/2021 // СПС Консультант Плюс

44. Рудова О.С. Снижение судом размера неустойки как специальный механизм защиты слабой стороны договора // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 3. С. 104-109.

45. Русанова А.А., Глушко С.В. Неустойка как форма гражданско-правовой ответственности // Концепция развития частного права: стратегия будущего. Сборник статей научной конференции. – Курск, 2021. С. 71-74.

46. Ряховская Я.О., Тверитинова О.Г. Неустойка как форма гражданско-правовой ответственности // Экономика. Социология. Право. 2021. № 2. С. 113-116.

47. Система русского гражданского права: Введение и общая часть. Том 1 / Анненков К.Н. – СПб., 1894.

48. Старченко А.С., Протасова Д.С. Понятие и правовая природа неустойки в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11. С. 163-165.

49. Сырцев А.В. Практика и проблемы применения норм о неустойке в предпринимательских отношениях // Свобода и право: сборник статей научной конференции. – Кемерово, 2021. С. 3-6.

50. Тельная Е.А. Неустойка: проблемы правовой природы и правоприменения // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки: сборник трудов научно-практической конференции. – Ставрополь, 2021. С. 355-357.

51. Тотмина Т.О. К вопросу о правовой природе неустойки // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 41. С. 236-241.

52. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями на 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652

53. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412

54. Фомина И.О. Правовая природа неустойки как способа обеспечения обязательства // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Материалы научно-практической конференции. – Казань, 2020. С. 195-199.

55. Цыцулина Е.О. Проблемы правовой природы неустойки // Норма. Закон. Законодательство. Сборник материалов научно-практической конференции. – Пермь, 2021. С. 483-485.

56. Шепилова А.А. О некоторых проблемах неустойки как способа обеспечения исполнения договорных обязательств // Правовое образование: сборник научных статей. – Ростов-на-Дону, 2021. С. 350-356.

57. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. - М.: Статут, 2005.

58. Ширяева О.Е. Правовое регулирование неустойки // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 8. С. 142-145.

59. Kirilenko V.S. Theoretical and legal and law enforcement aspects of the liability for the breach of civil obligations in Russia // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. №. 129. p. 1046-1055.

60. Kotsiuba R.O. On question of the principle of equity in the enforcement of monetary obligations // Scientific Bulletin of Polssia. 2018. № 2. p. 99-102.

61. Osipov M.Y. Problematic Aspects in Reduction of Penalty by Russian Courts // Lex Russica. 2020. № 8. p. 161-169.

62. Salybek N.M.V., Zhaksybayeva A.E., Pametov Z.E. Concept and functions of civil liability // Industrial Technologies and Engineering ICITE - 2020. Proceesing VII International Conference. – Shymkent, 2020. p. 245-247.

63. Volkova M.A., Starodumova S.Yu. The unfinished construction: problems of the obligations fulfillment and law enforcement practice // Contemporary Problems of Social Work. 2016. № 3. p. 150-157.